

— Фанцзин... — Чэнь Юйши поднял глаза, задумавшись. Казалось, он где-то слышал это название, но никак не мог вспомнить, где именно. Внезапно в его сознании возник голос Лю Шу, и он наконец вспомнил. — Бабушка Лю Шу ведь из деревни Фанцзин, он говорил. Неудивительно, что это звучит так знакомо.

Е Си слегка опустила голову, облегченно вздохнув, а затем подняла глаза и улыбнулась:

— Там очень красиво, двадцать лет назад я там снималась, не знаю, как она теперь выглядит.

— В прошлом году я там был, в глубине гор все по-прежнему, но снаружи построили несколько дорог, стало больше торговцев, многие вернулись, чтобы заниматься бизнесом. Несколько лет назад Да Гэнь вернулся, чтобы заняться бизнесом. Раньше он снимался в фильмах, все шло неплохо, но вдруг решил заняться бизнесом.

Но, видя, что он счастлив, Чэнь Юйши не стал возражать. Парень изначально приехал в город сниматься просто ради интереса, а его родители хотели, чтобы он занимался честным трудом, вел небольшой бизнес и жил простой жизнью.

Да Гэню повезло, у него был выбор, а у Лю Шу его не было с самого начала. Его мама просила всех следить за ним, чтобы он не ленился, и, несмотря на любые трудности, оставался в этой сфере, даже если не будет успехов.

Для Лю Шу это было мучительно, он с самого начала не хотел сниматься, хотя у него был талант, но ему это не нравилось. Возможно, из-за того, что его отец был немым, он больше любил озвучивание.

— Лю Шу тоже здесь снимается, вы можете его посмотреть. Но насчет работы ассистента, я хочу, чтобы он пошел в следующем году. В этом году много работы перенеслось на конец года, и я не хочу, чтобы он на Новый год заперся дома и работал. На Новый год мы все возвращаемся домой, и я боюсь, что с ним что-то случится. Он обычно не боится, пока не случится беда, но тогда может быть уже поздно.

Е Си кивнула, она тоже не спешила искать ассистента. Если человек может быть полезен, то можно подождать до следующего года.

— У него так много работы, зачем ему еще быть ассистентом?

Чэнь Юйши тоже был бессилён, что мог он сделать с выбором Лю Шу? Он сказал, что хочет учиться у старших, это хорошее направление, мог ли Чэнь Юйши отказать? Тем более, Лю Шу не бросил работу по озвучиванию и не пренебрегал ею. Поскольку это не мешало его жизни, Чэнь Юйши мог только думать о хорошем и уважать его выбор.

Чэнь Юйши слегка вздохнул, а затем улыбнулся:

— Парень из гор, хоть и занимается не тем, что любит, но старается и усерден. Несколько лет он учился на актера озвучивания, совмещая работу с учебой, и теперь работает в этой сфере, за эти годы он озвучил множество сериалов.

Актер озвучивания для Е Си не был чем-то незнакомым, но она не понимала, зачем актеру озвучивания становиться ее ассистентом, да еще и под предлогом обучения. Перспективы актера озвучивания сейчас действительно туманны, но не настолько же, она ведь актриса, неужели он хочет сменить профессию?

— Он хочет сменить профессию?

Услышав о смене профессии, Чэнь Юйши рассмеялся, что привлекло внимание маленьких послушников, практикующих каллиграфию неподалеку. Е Си извиняюще улыбнулась, кивнула и медленно вышла из двора.

Чэнь Юйши последовал за ней, говоря:

— Я тоже надеюсь, что он сменит профессию. Я познакомил его с несколькими друзьями, сначала он действительно казался перспективным, но его психологическая устойчивость слаба. Как только камера направляется на его лицо, он теряет уверенность, даже каменеет, и все говорят, что он просто красивый, но бесполезный.

— Возможно, ему нужно потренировать смелость. Слушая Чэнь Юйши, Е Си поняла характер и личность нового ассистента. Ей как раз нужен был такой человек, и он подошел.

Если он действительно перспективный, она, как человек, ценящий таланты, поможет ему измениться. Конечно, если новый ассистент окажется пустословом, она без колебаний его уволит.

Бесплатного она тоже не возьмет.

Перед вечером Цинь И снова принес Лю Шу еду. Тот, ожидая еды, сидел на кане и читал сценарий. Сегодня перед сном он обязательно должен был прочитать весь сценарий, чтобы понять историю и проникнуться чувствами.

За эти дни в храме он совсем забыл о сценарии, что было крайне непрофессионально. Если бы другие узнали, они бы точно сказали, что он несерьезен, и в будущем не дали бы ему крупных ролей.

Если бы не съемки, он бы не беспокоился, но больше всего он боялся, что его не допустят к озвучиванию. К тому же этот сериал казался ему странным, не похожим на обычный. Судя по тому, что он уже знал, его роль была очень проблематичной.

Когда Цинь И принес еду, Лю Шу все еще сосредоточенно сидел на кане и читал сценарий. Как и когда он читал романы, он иногда эмоционально комментировал, его лицо отражало то недоумение, то радость, то легкую печаль.

Цинь И сел на длинную скамью напротив и, не отрывая взгляда, наблюдал за изменениями в выражении лица Лю Шу, находя это невероятным.

Раньше он не присматривался так внимательно к человеку, но, наблюдая за ним несколько минут, все больше замечал, что Лю Шу похож на кого-то. Особенно эти глаза — ясные и яркие, с проблеском ума; губы, не слишком толстые и не слишком тонкие, то открывались, то закрывались, и, казалось, он то и дело слегка облизывал верхнюю губу.

Если он не ошибался, Цинь И помнил, что Лю Шу говорил, что очень любит этого артиста.

Это его привычка или просто глубокая привязанность?

— Если не поешь сейчас, еда остынет.

Лю Шу, не отрывая глаз от сценария, пробормотал что-то в ответ. Прошло еще несколько

минут, но он все еще не дочитал. На этот раз, не дожидаясь, пока Цинь И позовет его есть, он сам отложил сценарий, взял еду и вышел. Через несколько минут он вернулся, и еды стало вдвое больше.

— Когда ты так подружился с кухней? Это было уже не в первый раз, но, впрочем, это было к лучшему. Если Лю Шу добавлял себе еды, то и Цинь И мог добавить себе.

Они понимали друг друга без слов. Лю Шу с видом «ты мне — я тебе» подошел к Цинь И и поставил еду перед ним.

— Пожалуйста, угощайтесь.

Цинь И уже поел и не чувствовал голода, к тому же вечером не стоит есть много, чтобы не перегружать желудок. Но, видя, что Лю Шу снова так вежлив, он не мог не подшутить над ним.

Цинь И без колебаний взял палочки и съел все, что Лю Шу любил больше всего.

В эти дни Лю Шу больше всего наслаждался блюдами из грибов, которые готовил повар. Остальные блюда были слишком пресными, а грибы заставляли его есть с аппетитом. Обычно, когда Тань Жун делилась с ним едой, он не был рад, но с грибами он даже боролся за еду.

Цинь И, закончив есть, отложил палочки и встал, начав ходить по комнате, время от времени бросая взгляды на Лю Шу. Тот взял миску с едой и палочки, которые Цинь И оставил, его лицо не выражало недовольства, но и радости не было, взгляд был потухшим, уголки губ слегка опущены, словно он был слегка раздражен.

Цинь И, видя это, внутренне смеялся, не попрощавшись, вышел из комнаты. Закрыв дверь, он улыбнулся, глядя на темное беззвездное небо, снежинки падали на его лицо, холодные, но удивительно приятные.

Он провел рукой по лицу, надел капюшон пальто и легкой походкой направился вниз по склону горы на прогулку.

Съемки начинались, актеры и режиссер обсуждали сценарий и репетировали. У Лю Шу было много реплик, но он мало появлялся в кадре, поэтому, пока другие обсуждали сценарий, он мог только слушать. На этот раз он не осмеливался отвлекаться. Раньше он снимался только в маленьких ролях, даже без реплик; теперь его роль была важной, хоть и не главной, но, казалось, весь сериал вращался вокруг него.

После обсуждения сценария съемки начались. Утром у Лю Шу не было сцен, поэтому он стоял в стороне и наблюдал. Еще не получив костюм, он одиноко стоял среди толпы, не имея никого, с кем можно было бы поговорить.

На мгновение он почувствовал одиночество, покинул место съемок и сел на большую площадку, где актеры раньше репетировали, и начал смотреть в телефон. Только сегодня он увидел этот сериал в интернете.

Фотографии главных героев в костюмах были размещены на различных платформах, но его там не было.

До приезда сюда Лю Шу сфотографировался в костюме, но его фото не было опубликовано. Видимо, он слишком много на себя надеялся.

<http://bllate.org/book/16834/1548554>